
СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ КИШИНЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Игумен Ириней (Тафуня)

Одним из главных дел митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони) в Кишиневско-Хотинской епархии было устройство в Кишиневе духовной семинарии. О необходимости ее открытия владыка говорил еще тогда, когда возглавлял Молдавскую митрополию. Он считал, что это не менее важно, чем строительство архиерейского дома. Посещая приходы края, архипастырь видел, что большинство священнослужителей епархии не имеют никакого образования, а многие из них просто не понимают смысла священнодействий. Не было даже подготовленных кандидатов для рукоположения в сан священника, а по распоряжению Святейшего Синода рукополагать разрешалось только лиц, имеющих специальное духовное образование. Кроме того, согласно Духовному регламенту в каждой епархии должны были действовать одна семинария, 10 уездных училищ и до 30 приходских школ (История 1996, 421).

По рекомендации Святейшего Синода духовные семинарии предполагалось устраивать в живописных местах, чтобы ничто не мешало учебному процессу. Наряду с учебными классами в семинарии должны были находиться и жилые помещения – для преподавателей и учеников. Последних требовалось расселять по возрастным группам. В одном помещении могли проживать не более 10 учеников. Кровати необходимо было иметь складные, так как часто спальные комнаты из-за недостатка помещений использовались днем для классных занятий. В каждой комнате должен был присутствовать надзиратель, чтобы следить за поведением семинаристов. Обо всех нарушениях он обязан был сообщать руководству духовной школы. Семинаристам запрещалась отлучаться из духовного заведения без ведома начальства. Их могли навещать родственники, которых в семинарии угощали обедом. В трапезной должны были читаться жития святых и сочинения учителей Церкви.

При духовной семинарии всегда были церковь, больница и библиотека. Каждый семинарист, достигший полной зрелости, приносил присягу на верность императору. Выпускники духовных семинарий имели преимущество перед теми, кто не получил образования. Раз в два года два лучших ученика посылались в академию, за которой была «закреплена» данная семинария¹. Семинария несла все расходы по обучению этих студентов в академии, а также обеспечивала их одеждой и обувью. По окончании духовной академии они должны были вернуться в свою семинарию в качестве преподавателей. Таким образом, преподавательский состав духовной семинарии пополнялся исключительно за счет выпускников соответствующей академии. Решив открыть в Кишиневе духовную семинарию, митрополит Гавриил подал прошение в Святейший Синод и обратился с письмом к командующему русскими войсками адмиралу П.В. Чичагову. «Нужно устроить духовную семинарию, – писал архипастырь адмиралу, – и обучать в ней всем тем предметам, которые преподаются в других духовных семинариях» (Лотоцкий 1913, 4).

Владыка, опираясь на свой личный опыт, предложил устроить Кишиневскую духовную семинарию по образцу Киевской духовной академии, полный курс которой составлял восемь классов. Из них первые четыре считались низшими классами, пятый и шестой – средними, а седьмой и восьмой – высшими классами. По уставу духовных школ в семинариях преподавались следующие дисциплины: словесность, светская история, география, математика, физика, философия, Священное Писание, герменевтика, история Церкви, христианская археология, догматическое, нравственное и пастырское богословие, пасхалия. Обязательным было и изучение латинского, греческого и древнееврейского языков, а немецкого

¹ Кишиневская духовная семинария своих питомцев отправляла в Киевскую духовную академию.

и французского – факультативным. Курс богословия читал сам ректор или префект, поскольку это был главный предмет духовной семинарии. Будущие пастыри должны были готовиться к рукоположению буквально с момента поступления в духовное заведение, ведь они призваны были стать «солью земли и светом мира» (Мф. 5, 13-14).

В августе 1812 г. адмирал Чичагов поручил губернатору Бесарабии Скарлату Стурзе (распоряжение 1220) согласовать с митрополитом Гавриилом все действия по открытию духовной семинарии и иных школ в крае.

Кишиневский архипастырь, будучи уверен, что получит положительный ответ из Святейшего Синода, уже 30 сентября 1812 г. издал указ об учреждении в городе духовной семинарии. В своем указе митрополит Гавриил определил и цели семинарии: «В школе должны обучаться дети как духовенства, так и иных сословий. Учащиеся своей образованностью и примерным поведением будут производить благоприятное впечатление на соседние народы, формируя у них положительный образ российского руководства этим краем» (Rorovschî 1931, 69). Губернатор Стурза говорил Экзарху: «В Кишиневской духовной семинарии должно обучаться и светское юношество впредь до устройства гражданского училища» (Пархомович 1913, 9).

Преподавательский состав школы был сформирован из лиц, которые сотрудничали с владыкой еще в бытность его Экзархом Молдовы и Валахии. Многие из них были выпускниками Киевской духовной академии. Тем же указом владыка Гавриил назначил ректора, префекта и эконома. Во главе духовной семинарии, как упоминалось выше, должен был стоять протоиерей Петр Куницкий, бывший до этого ректором Ясской духовной школы, а ранее преподавателем Полтавской духовной семинарии. Префектом был назначен Иван Нестерович, преподававший в Киевской духовной академии и в Ясской школе, который готовился принять монашеский постриг. Должность эконома занял Исидор Гербановский. Кроме того, была составлена учебная программа. Студентам предстояло изучать Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, катехизис, риторику и философию, а также латинский, греческий, славянский, румынский и русский языки.

Предполагалось открыть сразу два класса: подготовительный и грамматический. Преподавателем подготовительного класса должен был стать Исидор Гербановский, а преподавателем грамматического – Иван Нестерович.

Таким образом, к октябрю 1812 г. практически все было подготовлено к началу занятий. Однако открытие духовной семинарии пришлось отложить до зимы 1813 г. Главной причиной задержки стало отсутствие подходящего помещения – средств на аренду не хватало, а своего здания для семинарии епархия не имела. В январе 1813 г. протоиерей Петр Куницкий подал на имя митрополита Гавриила рапорт, в котором предложил до построения собственного здания занять под семинарию две комнаты во втором этаже, предоставленные полковником Грабовским. Осмотрев их и найдя, что они пригодны для духовной школы, владыка принял решение открыть семинарию и издал следующий указ: «+В семинарии будут обучены всему необходимому: языкам, грамматике, письму. Священники и диаконы, имеющие детей достигших 8-летнего возраста, должны отправить их на учебу. Родители должны будут нести расходы по содержанию своих детей, обучение же будет бесплатным. Тридцать детей из семей бедного духовенства будут находиться на бесплатном обеспечении, включая их содержание в семинарии» (Лотоцкий 1913, 146-147).

Кишиневская духовная семинария находилась в этих комнатах до конца 1814 г., ибо в ноябре этого года митрополит Гавриил сообщил обер-прокурору Святейшего Синода князю А. Голицыну, что она переведена в церковный дом при кафедральном соборе. А в 1815 г. владыка писал ему, что дом, в котором размещена семинария, обветшал, стал неудобен и даже опасен для воспитанников духовной школы, которой теперь требуется, поэтому новое здание.

Новое здание для Кишиневской духовной семинарии строилось с 1813 по 1817 гг. С 26 сентября 1817 г. сразу по завершении строительства здесь начались занятия. Это был большой двухэтажный корпус длиной 13 сажен, шириной 7 сажен и высотой 6 сажен². На первом этаже находились четыре класса, в которых обучались семинаристы, кабинет ректора, преподавательская комната и больница. На втором этаже также находились четыре

² 1 сажень – 2,13 м.

учебных класса и обширный зал с местом для певческого хора. В зале проходили экзамены, проводились беседы на воскресные евангельские и апостольские чтения, произносились слова и речи, с которыми обращались к ученикам студенты высших классов. Здесь же, на втором этаже, разместилась и библиотека, где хранились книги, отпечатанные в Кишиневской типографии и подаренные митрополитом Гавриилом духовной семинарии.

Другая сторона главного семинарского корпуса была отведена благородному юношеству Бессарабского края. За этим зданием находились кухня, пекарня, склад с погребом, сарай, несколько жилых помещений, конюшня и кучерское жилье. Позади всех построек был разбит великолепный сад.

В 1861 г. был заложен фундамент семинарской церкви в честь святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, и по окончании строительства в феврале 1862 г. храм был освящен.

В конце 70-х годов XIX столетия началась реконструкция семинарского корпуса, которая завершилась спустя 20 лет при епископе Иакове. На месте старого корпуса было построено новое четырехэтажное здание.

Дикастерия сообщила заранее благочинным, а через них и всем священнослужителям епархии, что 1 февраля 1813 г. согласно указу митрополита Гавриила начинаются занятия в семинарии.

Открытие Кишиневской духовной семинарии, состоялось 31 января 1813 г. Торжество началось в храме Божественной литургией, по окончании которой был отслужен молебен о ниспослании Святого Духа на учеников, а затем было провозглашено многолетие Царской фамилии и произнесено слово. Ученики целовали крест, и их окропляли святой водой. Далее в одном из классов семинарии было совершено малое освящение воды, и после провозглашения многолетий все классы окропили святой водой. В конце праздничной церемонии был зачитан приказ об открытии Кишиневской духовной семинарии. Учителям вручили списки учеников, и учебный год начался. Первым ученикам семинарии было от восьми до двенадцати лет. Правда, желающих обучаться в Кишиневской духовной семина-

рии оказалось немного. В день ее открытия в списках числилось всего десять учеников, пять из которых являлись представителями духовного сословия. По-видимому, большая часть учащихся были уроженцами Кишинева, как отмечается в ряде источников, ведь сельское население было проинформировано об открытии семинарии гораздо позднее городского. В 1813г. по благословению митрополита Гавриила в школу зачислялись и неграмотные дети. Для них был организован подготовительный класс, где они учились читать и писать. Для этого класса была составлена специальная программа, в которую входили следующие предметы: молдавский, русский, греческий и латинский языки, элементарная математика и катехизис. Но из всего предусмотренного в программе реально преподавались только чтение и письмо на русском и латинском языках. Изучение катехизиса проходило по воскресным дням. Несмотря на все привилегии, предоставляемые будущим студентам семинарии, духовенство не спешило отправлять своих детей на учебу в Кишинев. Так, из 53 студентов духовной семинарии, обучавшихся здесь в 1813 г., лишь семеро были из духовного сословия. Обеспокоенный таким положением дел, митрополит Гавриил 27 февраля 1813 г. издал новое распоряжение, согласно которому предусматривались меры наказания по отношению к духовенству, не желавшему отдавать своих детей на обучение в семинарию. А сами дети из духовного сословия, достигшие пятнадцатилетнего возраста, за отказ учиться должны были отчисляться из учебного заведения и отправляться в армию: *«Так как в стране многие дети священно- и церковнослужителей вовсе неграмотны и по неграмотности не могут занять священнические или диаконские места, вместо них вступают в духовное звание другие из светского звания, учившиеся грамоте. Дети же духовного происхождения остаются наравне с земскими обывателями. Взвизывая с болезненным сердцем на такое нерадение некоторых священно- и церковнослужителей о благе своих детей, пастырскою властью увещаем всех священно- и церковнослужителей непременно обучать детей своих. Сначала в домах читать по-русски и по-молдавски, или по крайней мере по-молдавски, потом – в высших епархиальных училищах при нашей резиденции и под нашим попечением.*

Вместе с сим увещанием напоминаем всем священно- и церковнослужителям, что отныне те, кто из священников, диаконов, дьячков и пономарей не будет иметь старания учить своих детей, будут замечены и по мере нерадения наказаны.

Дети, достигшие 15-летнего возраста, без научения грамоте будут исключены из духовного звания и переведены в светское звание для прохождения службы, где надобность укажет. Детей, обученных грамоте и не достигших 15-летнего возраста, повелеваем отправить в семинарию, то есть в высшее епархиальное училище, для больших наук и лучшего просвещения, чтобы они впоследствии могли быть просвещением своим полезны Церкви и государству» (Митрополит Кишиневский 1892, 263)³. Увещание митрополита Гавриила возымело действие – духовенство вверенной ему епархии решило все-таки отправить своих детей на учебу в Кишинев. Правда, бывали случаи, когда священники пытались не отпускать от себя детей под разными предлогами. Например, в апреле 1813 г. некий священник обратился к владыке с просьбой разрешить трем его детям обучаться грамоте при Добружском монастыре по той причине, что он одинок и не в состоянии содержать их в Кишиневе. Однако владыка предусмотрел и такие случаи, отметив в своем постановлении, что сиротские дети священнослужителей будут приниматься на содержание семинарии.

Кишиневская семинария, писал митрополит Гавриил в 1815 г., находящаяся «*по соседству с уездами Молдовы и Валахии, Болгарии и Австрии, должна выглядеть привлекательно, что свидетельствовало бы о заботе правительства о нуждах просвещения*» (Colesnic 1992, 2, 41).

В состав семинарского правления входили ректор, префект и эконом. Правление следило за учебным и воспитательным процессами, рассматривало ведомости успеваемости и поведения учеников, утверждало педагогические кадры, наблюдало за их деятельностью, проверяло ежедневные, ежемесячные и годовые планы, а также определяло, какие учебники необходимо использовать в процессе обучения. В число обязательных предметов входили

ли логика, риторика, философия, богословие, история, география и математика. И языки: молдавский, русский, греческий и латинский. Факультативно изучались французский и немецкий. Кроме того, готовя семинаристов к пастырскому служению, преподаватели старались привить им любовь к молитве и к церковным службам. Они говорили с учениками о преданности отечеству, о почитании родителей, о целомудрии и добродетелях. О суетности мира сего и о том, что необходимо бороться с искушениями. Любовь к Богу и к ближним будет для них тем маяком, который поможет им не сойти со скорбного и тесного пути, ведущего в Царствие Небесное. А главное, нужно всегда быть искренними, причем не только на словах, чтобы с чистой совестью приступить к великому делу – стать служителем алтаря Господня. После утверждения обязательных дисциплин митрополит Гавриил поручил протоиерею Петру Куницкому разработать аналитическую программу для семинарии. В своем проекте ректор отметил, что приоритетное значение должен иметь молдавский язык, на котором будущим священнослужителям предстоит совершать богослужения. Поэтому на его изучение необходимо отвести наибольшее количество часов – 22 часа в обоих классах: 12 в подготовительном и 10 в грамматическом. За молдавским языком следовал греческий, на который отводилось 20 часов, потом русский и латинский (по 18 часов в обоих классах). Наименьшее количество часов (10) предусматривалось для математики⁴.

Однако епископ Димитрий внес некоторые коррективы в этот проект, уменьшив количество часов, отведенных для молдавского языка, до 12 в обоих классах. Он также предложил преподавать русский и латинский языки в разные дни, так как они принадлежат двум различным языковым группам и учащиеся могут встретить определенные затруднения при их изучении. Было решено три дня в неделю отвести на освоение русского языка, а оставшиеся два дня – на освоение латинского. Причем продолжительность уроков по современным иностранным языкам должна была составлять один час, а не полтора, как планировал о. Петр Куницкий. Владыка Димитрий сократил на шесть часов время, предусмотренное

³ Увещание митрополита Гавриила к священно- и церковнослужителям Кишиневской епархии по поводу обучения детей своих грамоте.

⁴ ANRM, F. 733, inv. 1, d. 422, f. 4.

для изучения русского языка. По воскресным, праздничным и торжественным дням занятия отменялись, чтобы семинаристы могли присутствовать на богослужениях. Все уроки принято было начинать и заканчивать по звонку колокольчика.

Так выглядел первый учебный план для низших классов в Кишиневской духовной семинарии:

Подготовительный класс

Русский язык - проф. Исидор Гербановский.

7.00-8.00 Русское чтение

8.00-8.30 Русское письмо

Латинский язык - проф. Исидор Гербановский

8.30-9.30 Латинское чтение

9.30-10.00 Латинское письмо

10.00-12.00 *Греческий язык* - проф. Николай Докимос

12.00-14.30 Обеденный перерыв

После перерыва:

Понедельник и среда

14.00-16.00 *Греческий язык* - проф. Николай Докимос

Пятница

Молдавский язык - проф., священник Иоанн.

14.00-15.00 Молдавское чтение.

15.00-16.00 Молдавское письмо.

Вторник и четверг

16.00-17.00 *Арифметика* - проф. Исидор Гербановский.

Грамматический класс

7.00-8.30 *Русский язык* - проф. Иван Нестерович.

8.30-10.00 *Латинский язык* - проф. Иван Нестерович.

10.00-12.00 *Молдавский язык* (грамматика) - проф., священник Иоанн.

12.00-14.00 Обеденный перерыв.

После перерыва:

Понедельник, среда и пятница

14.00-16.00 *Молдавский язык* - проф., священник Иоанн.

16.00-17.00 *Арифметика* - проф. Иван Нестерович.

Вторник и четверг

14.00-16.00 *Греческий язык* - проф. Николай Докимос.

16.00-17.00 *Арифметика* - проф. Иван Нестерович.

По субботам занятия не проводились, ибо ученики должны были готовиться к вечерней службе. В воскресные дни семинаристы в 7.00 утра собирались в своих классах, куда приходили ректор и префект. Здесь читались Апостол и Евангелие недели, давалось толкование на прочитанные места из Священного Писания и произносились нравственные поучения. Семинаристам напоминалось, что главной заботой любого пастыря является проповедь Евангелия и что они должны уже с первого дня поступления в семинарию готовиться к принятию священнического сана. Затем все шли к началу Божественной литургии в храм, где каждый класс имел свое место. При учениках всегда находился воспитатель, который следил за тем, чтобы они вели себя благопристойно. Позже по решению семинарского правления студентам предписывалось во время Великого поста, кроме воскресных и праздничных дней, присутствовать на службах по средам и пятницам, ибо в эти дни совершается Божественная литургия Преждеосвященных даров. Они должны были также посещать вечерние богослужения по воскресеньям и каждый день до начала занятий слушать утренние молитвы.

В подготовительном классе семинаристы учились один год. Начинался учебный год в сентябре, а заканчивался в июле публичными экзаменами, на которых присутствовали архиерей, все преподаватели семинарии и другие приглашенные лица. Экзамены проходили с 5 по 15 июля с 8.00 до 11.00 часов во всех классах одновременно. По окончании этих экзаменов зачитывались списки учеников и студентов, получивших отличные оценки. Им вручались ценные подарки, в основном книги. Так, в 1821 г. два ученика подготовительного класса получили Краткий катехизис, три ученика инфимического класса – Священную библейскую историю, два воспитанника грамматического класса – Арифметику, два ученика синтаксического класса – Краткие правила латинского правописания, а два студента класса риторики и поэзии – Математическую географию. Семинаристы, не сдавшие экзамены, обучались еще год. Тогда же зачитывались списки учеников и студентов с низкой успеваемостью и неудовлетворительным поведением. Далее воспитанники семинарии во главе с ректором и преподавателями направлялись в храм для совершения благодарствен-

ного молебна об окончании учебного года, после чего все разъезжались на каникулы. Кроме того, в семинарии проводились экзамены перед Рождеством Христовым и Святой Пасхой. По их завершении воспитанники также отпускались на каникулы, которые продолжались две недели. Протопопы должны были контролировать отъезд семинаристов из духовной школы в установленные сроки.

Поскольку некоторые ученики по благословению митрополита Гавриила приступали к занятиям уже после начала учебного года, подготовительный класс пришлось разделить на две группы. В одну группу входили учащиеся, которые начинали учебный год вовремя, а в другую – те, кто опоздал. Соответственно, первая группа оканчивала занятия летом, вторая – в следующем учебном году.

Для подготовительного класса Святейшим Синодом были предоставлены учебники: Азбука для обучения русской грамоте (20 экз.) и Книга для чтения и письма на латыни (100 экз.). Специальная подгруппа подготовительного класса изучала русскую грамматику по учебнику Меморского, а латинскую – по учебнику Каменского. В 1817 г. по предложению преподавателей руководство семинарии решило образовать из особо одаренных учеников подготовительного класса группу, в которой они должны были обучаться отдельно грамматике русского и латинского языков. А с 1818 г. им планировалось преподавать чтение на молдавском и церковно-славянском языках.

В 1817-1818 учебном году в подготовительном классе числились 137 учащихся, из которых 22 продолжали обучение с предыдущего учебного 1816-1817 года. В 1818-1819 учебном году из 113 учеников подготовительного класса продолжали обучение второй год уже 49 человек, а 23 ученика занимались здесь третий год⁵.

Стоит отметить, что до реформы 1823 г. подготовительный класс четыре раза закрывался. В этот класс принимались дети, не умеющие или плохо умеющие читать и писать. Грамматический, или инфимический (так он назывался с 1815 г.), класс, который следовал за подготовительным, был открыт в октябре 1813 г. Этот класс просуществовал до реформы

1823 г. Его учебная программа включала Священную библейскую историю, катехизис, синтаксис латинского языка, географию, арифметику, рисование и греческий язык. С 1819 г. к этим предметам добавился немецкий язык, а с 1822 г. – обиходное и портесное пение. Весь курс обучения занимал один год. В 1816 г. из 18 учеников грамматического класса 16 были переведены в следующий класс, а двое оставлены на второй год. Аналогично в 1820 г. 10 из 12 воспитанников семинарии перешли в синтаксический класс, а два человека были оставлены еще на один год обучения.

Таким образом, к июлю 1814 г. в семинарии было три ординарных класса: подготовительный, низший грамматический и синтаксический с одногодичным курсом обучения каждый. Синтаксический класс был открыт в 1814 г. и существовал до реформы 1823 г. Здесь преподавались следующие предметы: катехизис, арифметика (дробные числа), математическая география, рисование, история России, русская и латинская грамматика, синтаксис этих языков и греческий язык, а с 1816 г. – молдавский и немецкий языки. С сентября 1817 г. изучение молдавского и греческого языков отменили, вместо географии стали читать основы новейшего землеописания, а вместо истории России повторяли библейскую историю. В 1819-1820 гг. ввели пространную географию и молдавский язык, в сентябре 1820 г. – греческий язык, в 1821 г. – обиходное и портесное пение, а также церковный устав. И хотя синтаксический курс был одногодичным, не сдавшие экзамены обучались в этом классе два или три года.

Учащиеся должны были выполнять и домашние задания, например, перевести на русский язык с латинского те или иные тексты Библейской истории, выучить наизусть латинские пословицы и афоризмы. Из синтаксического класса, завершавшего низшие классы Кишиневской духовной семинарии, ученики переходили в класс риторики и поэзии (пиитический класс). Открыт он был в октябре 1814 г. для шести учеников, переведенных сюда (по благословению митрополита Гавриила) из Екатеринославской семинарии. В июле 1815 г. к ним присоединились еще 12 учеников, семь из которых были переведены из той же духовной семинарии.

⁵ ANRM, F. 1862, inv. 9, d. 1, f. 4.

Класс риторики и поэзии делился на два разряда: низший и высший. Курс обучения был двухгодичным. Первый год семинаристы учились в низшем классе, а затем переходили в высший. Неудачные ученики обучались три или четыре года. Здесь преподавались следующие предметы: Священная история, пространный катехизис, история России, математическая география, арифметика, рисование и греческий язык. С начала 1816 г. к ним добавились латинская поэзия, молдавский и немецкий языки, с 1817 г. – алгебра, всеобщая география и всемирная история, а с 1822 г. – обиходное нотное пение, церковный устав, еврейский и французский языки. Кроме того, с сентября 1819 г. по воскресным дням до начала Божественной литургии семинаристам читали книгу Иосифа Флавия «Иудейские древности».

Пиитику проходили по конспектам Бантыш-Каменского и предположительно по книге Аполлоса Байбакова, латинскую риторику – по учебнику Бургия, а русскую – по учебнику Ломоносова. Воспитанники переводили с латинского сочинения классиков или пословицы и частично выучивали их наизусть. Кроме того, они должны были сочинять собственные стихи, которые затем представлялись для оценки учителям. Многие стихи посвящались митрополиту Гавриилу. Лучшие из них были записаны в трех тетрадах и хранились в семинарской библиотеке.

После класса риторики и поэзии ученики переводились в философский класс, который наряду с богословским считался высшим. А воспитанники семинарии, начиная с этого класса, назывались студентами. Его открытие состоялось в сентябре 1817 г. после сдачи в эксплуатацию собственного семинарского корпуса и проходило в торжественной обстановке. Следует отметить, что к первому учебному году здесь было 152 студента: 69 – из духовного сословия и 83 – светские дети.

В учебную программу философского класса входили пространный катехизис и психология, философия и логика, алгебра и геометрия, математическая география и всемирная история, рисование, молдавский, немецкий и латинский языки. С 1818 г. студенты изучали дополнительно метафизику и физику, а с 1822 г. – обиходное нотное пение, церковный устав, французский и еврейский языки. Кроме того,

они должны были составлять речи и проповеди на молдавском и русском языках. Речи произносились во время публичных ежемесячных экзаменов, а проповеди – в воскресные и праздничные дни в домово́й архиерейской церкви или в приходских храмах Кишинева. Им также приходилось по очереди читать в семинарском зале по воскресеньям катехизис перед всеми воспитанниками духовной школы. Особое внимание уделялось развитию самостоятельного мышления. Преподаватели поощряли учащихся излагать собственное обоснованное мнение по пройденной на уроках тематике.

На момент открытия в философском классе было 9 студентов, а в 1818 г. к ним присоединились еще два человека. Однако вскоре один из них принял сан пресвитера, после чего был направлен на приход. Обучение в этом классе продолжалось два года. Курс психологии в первом учебном году включал ее определение и предмет, понятие о душе и связь души с телом, способность познания, чувство и воображение, замечания и суждения, отвлечения и размышления. Способности чувствования и хотения, причины чувствования и побуждения. Главный источник склонностей воли человеческой и разные роды страстей, причины различия человеческих характеров и основные признаки познания их. По логике студенты изучали законы мышления и его формы. Учащимся читались лекции об истине и заблуждениях. А в курсе космологии им предлагалось учение о Вселенной – бытии Божиим и Его свойствах, о человеке и мире, о судьбе и естественных законах.

Программа второго года обучения предусматривала более углубленное изучение тех же самых предметов. Например, философия подразделялась на два вида: теоретическую и практическую. Теоретическая философия включала в себя экспериментальную психологию, логику и метафизику, а практическая – нравственную метафизику. На занятиях обсуждались вопросы о нравственном законе и совести, о добрых и злых делах, о благополучии и о способах его достижения, о добродетелях и пороках и о различиях между ними.

Для перевода в следующий, богословский, класс студенты обязаны были в течение года представить три реферата на русском и латинском языках с комментариями по определенно-

му философскому вопросу, а в конце учебного года сдать необходимые экзамены. Богословский класс был открыт в сентябре 1819 г. Обучение здесь также продолжалось два года. В этот класс были зачислены 10 воспитанников, в основном перешедшие из Екатеринославской семинарии. А в 1821 г. в него были приняты семь выпускников философского класса, которые поступили в эту школу 1 февраля 1813 г. и с успехом окончили ее в 1823 г. Пятеро из них стали первыми учениками Кишиневской духовной семинарии. В богословском классе преподавались Священное Писание, догматическое богословие, пастырское богословие, Библейская история и история Церкви. С 1820 г. были дополнительно введены церковное право, церковный устав и пасхалия, а с 1822 г. – нравственное богословие. Курс догматического богословия включал важнейшие темы: о Боге, о Его свойствах, о Святой Троице, о воплощении Иисуса Христа. О Священном Писании, о толковании на Священное Писание, о разделении его на Ветхий и Новый Заветы. О святой Церкви, о христианской вере и о человеке. Выпускники богословского класса получали диплом об окончании полного курса Кишиневской духовной семинарии.

До реформы 1823 г. должность ректора в семинарии занимали сначала протоиерей Петр Куницкий, а затем архимандрит Ириней (Нестерович), должность префекта – архимандрит Ириней (Нестерович) и после него Авраамий Жуминский, должность эконома – Исидор Гербановский, Феодор Огинский, Михаил Дыдицкий и Григорий Глижинский. В штате семинарии числились еще и восемь преподавателей.

После реформы 1823 г. Кишиневскую духовную семинарию возглавляли:

- 1) Протоиерей Виктор Пуришкевич – с 02.10.1824 г. исполнял обязанности ректора, а с 24.05.1826 г. по 31.12.1831 г. был ректором.
- 2) Архимандрит Филадельф – с 31.12.1831 г. по 15.04.1849 г.
- 3) Архимандрит Тихон – с 16.04.1849 г. по 31.05.1851 г.
- 4) Архимандрит Митрофан – с 31.05.1851 г. по 28.05.1862 г.
- 5) Архимандрит Варлаам – с 30.12.1861 г. исполнял обязанности ректора, а с 20.06.1862 г. по 21.01.1874 г. был ректором.

Зарплаты в семинарии были крайне низкими. Так, в 1813 г. ректор, бывший одновременно преподавателем богословия, получал 500 лей в год, префект, читавший философию – 300 лей в год, преподаватели: риторики – 200 лей, поэзии – 150 лей, синтаксиса – 150 лей, грамматики – 150 лей, греческого языка – 500 лей, немецкого языка – 150 лей, молдавского языка – 100 лей, молдавского пения – 100 лей, рисования – 100 лей, арифметики – 50 лей, истории – 50 лей и географии – 50 лей. Жить на эти деньги было, конечно, трудно. Преподавателям приходилось читать лекции по нескольким предметам или занимать по совместительству административные должности. Иногда руководство епархии, желая улучшить положение преподавателей, назначало их клириками Кишиневских храмов, где они имели дополнительный доход. Кроме того, им предоставлялись казенные квартиры. Некоторые преподаватели вели те или иные предметы в Благородном пансионе. Например, ректор семинарии, будучи одновременно директором пансиона и преподавателем Закона Божьего, получал там до 1000 лей в год, а помощник директора (префект семинарии) и эконома – до 800 лей (КЕВ 1885, 874). На содержание каждого ученика и обеспечение его одеждой и обувью полагалось по 250 лей в год.

За воспитательный процесс в Кишиневской духовной семинарии отвечал префект. Он должен был следить за тем, чтобы воспитанники исправно посещали занятия, не отлучались из Кишинева без разрешения руководства, вовремя возвращались после каникул, чтобы у них было все необходимое для учебы. Префект составлял для ректора списки учеников с низкой успеваемостью и неудовлетворительным поведением, а также тех, кто пропускал уроки без уважительной причины. При опоздании воспитанников к началу занятий после каникул он обязан был докладывать об этом семинарскому правлению, которое принимало меры для их возвращения в духовную школу. Непосредственное участие в воспитании семинаристов принимали преподаватели, обращаясь к ним с нравственными поучениями на всех уроках, и так называемые цензоры, или инспектора, которые назначались по одному на класс из учеников того же класса. Инспектора должны были надзирать за порядком: посещать квартиры учеников и следить за их поведением.

Конечно, авторитет таких инспекторов был невелик, и они не имели никакого влияния на своих одноклассников. Последние же довольно часто нарушали дисциплину. Многие семинаристы позволяли себе драться, ссориться, обижать младших, играть в карты (в том числе и на деньги), вести распутную жизнь, выпивать, не посещать уроки и богослужения. К ним применялись меры дисциплинарного взыскания: внушения, выговоры, а иногда и отчисления из семинарии. Фамилии провинившихся учеников вносили в особые списки, которые зачитывались по окончании публичных экзаменов.

В 1905 г. по всей России прокатилась волна беспорядков. Начались нестроения во многих учебных заведениях Русской Православной Церкви, в том числе и в Кишиневской духовной семинарии. 20 ноября семинаристы выставили руководству свои требования относительно реорганизации учебного и воспитательного процессов. Под этими требованиями подписалось около 360 учеников. Только воспитанники шестого класса отказались поставить свои подписи и подали заявление семинарскому правлению о желании продолжить занятия. Епископ Кишиневский Владимир доложил обо всем Святейшему Синоду, который принял решение «прекратить занятия в семинарии и распустить воспитанников по домам» (Пархомович 1913, 81).

В первой половине января 1906 г. занятия в семинарии возобновились. Ее ректором был назначен протоиерей Павел Казанский, занимавший ранее должность наблюдателя церковных школ Рязанской епархии. Ученики в конце учебного года были переведены в следующий класс без сдачи экзаменов, если имели удовлетворительные баллы. Экзамены сдавали лишь студенты выпускного класса.

В 1908 г. вновь начались беспорядки – 14 января студенты прекратили занятия. Поводом к этому послужило отчисление трех воспитанников, которые в ночь с 6 на 7 января разбили окна в квартирах ректора и инспектора семинарии. Студентам было предложено приступить к занятиям, но они отказались. Епископ Владимир распорядился закрыть первые пять классов и обязать учащихся этих классов в течение двух суток покинуть Кишинев. Студентам шестого класса, не участвовавшим в этих

событиях, было разрешено продолжить учебу. Святейший Синод поддержал решение владыки, и 10 февраля 1908 г. из С.-Петербурга пришел следующий указ: «Занятия в 6-м классе продолжить, а первые 5 классов закрыть, воспитанников уволить». Вслед за этим указом 30 апреля 1908 г. из Синода поступило еще одно распоряжение:

- 1) Возобновить занятия в 1-5 классах семинарии с начала будущего учебного года.
- 2) Обратный прием в семинарию допустить только в отношении тех студентов, которые будут признаны семинарским правлением благонадежными к продолжению обучения, оставить таких учеников в тех же классах на повторный курс.
- 3) Всех главных виновников произведенных беспорядков не допускать к обратному приему в семинарию, уволить таких из семинарии навсегда (КЕВ 1908, пр. 26, 160).

***

Однако, несмотря на все трудности. Кишиневская семинария стала поистине рассадником просвещения в Бессарабии. Митрополит Гавриил придавал первостепенное значение делу образования в крае и уделял большое внимание подбору преподавательского состава. Здесь трудились такие знающие и опытные преподаватели, как уже упоминавшиеся выше протоиерей Петр Куницкий, архимандрит Ириной (Нестерович), Исидор Гербановский, архимандрит Иоанникий (Шиков).

Преподаватели Кишиневской семинарии

Протоиерей Петр Куницкий, первый ректор Кишиневской духовной семинарии, родился 8 января 1774 г. По окончании Полтавской духовной семинарии был назначен в ней учителем греческого и латинского языков и арифметики. 22 февраля 1797 г. принял сан священника и был включен в архиерейский штат. При этом он продолжал преподавать в семинарии.

В 1799 г. митрополитом Гавриилом иерей Петр был назначен ключарем Екатеринославского собора, а в 1800 г. возведен в сан протоиерея. В 1801 г. награжден наперсным золотым крестом. В 1803 г. переведен в Одессу и назначен настоятелем собора и благочинным одесских церквей. В 1808 г. награжден камилавкой и палицей.

После назначения митрополита Гавриила Экзархом Молдовы, Валахии и Бессарабии протоиерей Петр переехал к нему в Яссы и стал ректором Ясского Сокольского духовного училища, а также главой Молдо-Валашской Экзаршей Дикастерии. За заслуги перед Церковью был награжден в декабре 1809 г. орденом святой Анны II степени. В 1811 г. был направлен по благословению митрополита Гавриила в С.-Петербург, где императором Александром I был награжден митрой.

В 1812 г. вместе с владыкой Гавриилом уехал в Кишинев. Здесь был назначен настоятелем Никольской церкви и главой Экзаршей Дикастерии. С открытием Кишиневской духовной семинарии стал ее ректором. Занимал эту должность до 1821 г., после чего был переведен в Одесский собор. В 1837 г. отошел ко Господу.

Архимандрит Иринея (Нестерович) родился в 1780 г. В крещении был назван Иоанном. В 1805 г., окончив Киевскую духовную академию, остался преподавать в стенах Alma Mater. Преподавал в низших классах русский, немецкий и латинский языки и математику, а по воскресным дням читал лекции по катехизису. В грамматическом классе обучал воспитанников русскому и латинскому языкам. В 1811 г. переехал к митрополиту Гавриилу в Яссы. В столице Молдавии преподавал русский язык. Он самостоятельно выучил молдавский язык и знал его так хорошо, что спустя несколько лет уже читал на нем лекции.

В 1812 г. уехал с митрополитом Гавриилом в Бессарабию, а в 1813 г. стал префектом Кишиневской духовной семинарии. С первых дней открытия этого духовного заведения преподавал здесь русский и латинский языки, а затем – русскую и латинскую поэзию, риторику, историю, философию и богословие. С 1813 по 1822 гг. по воскресным дням изъяснял ученикам и студентам Священное Писание и проводил катехизические беседы на молдавском и русском языках. 11 ноября 1813 г. по благословению владыки принял монашеский постриг с именем Иринея в Успенском храме Кэприанского монастыря (постриг совершил духовник Экзаршего штата иеросхимонах Феодосий), 17 ноября этого же года был рукоположен во иеродиакона, а 21 ноября – во иеромонаха (епископом Димитрием).

В 1815 г. стал настоятелем Свято-Успенского Городищенского монастыря, а с 1816 г. – членом Кишиневской Экзаршей Дикастерии. В 1817 г. игумен Иринея был возведен в сан архимандрита и назначен директором Бессарабского отделения Российского библейского общества. В 1819 г. награжден орденом святой Анны II степени.

С 19 марта 1821 г. архимандрит Иринея – ректор Кишиневской духовной семинарии. До 1826 г. он исполнял обязанности директора Благородного пансиона и был настоятелем Куркевского монастыря.

В 1830 г. был рукоположен во епископа Пензенского, а с 1835 г. стал архиепископом Иркутским. Здесь владыке Иринею приходилось вступаться за духовенство вверенной ему епархии, ибо священнослужители часто страдали от злоупотреблений местного генерал-губернатора. Владыка подвергался преследованиям со стороны светской власти и в конце концов был сослан в монастырь (История 1996, 298). Погребен в одном из монастырей Ярославской епархии, где в последнее время пребывал на покое.

Исидор Гербановский родился в семье священника. Окончил Киевскую духовную академию и был направлен в Минскую губернию, где преподавал Священную библейскую историю, русскую грамматику, географию и арифметику. В конце 1810 г. был переведен в Ясское духовное училище в качестве учителя русского языка. В Кишиневской духовной семинарии преподавал историю, арифметику и географию. В 1814 г. был назначен ключарем собора и библиотекарем семинарии.

В ноябре этого же года после возведения в сан протоиерея стал настоятелем Свято-Вознесенского храма города Кишинева. 4 мая 1818 г. награжден бархатной фиолетовой камиллавкой. В январе 1819 г. был назначен благочинным Бендерского округа, а в марте 1821 г. переведен в Одессу, где читал лекции в Ришельевском лицее. Скончался в конце 40-х годов XIX века

Архимандрит Иоанникий (Шиков) родился в 1776 г. В крещении получил имя Иоанн. Духовного образования не имел. Брал частные уроки по русской грамматике, географии, математике, рисованию, гражданской архи-

текстуре и латинскому языку. 23 июня 1793 г. в Нямецкой Лавре принял монашеский постриг с именем Иоанникий. В этой знаменитой обители он изучал труды великого старца преподобного Паисия (Величковского). В ноябре 1805 г. стал насельником Александро-Невской Лавры, а 27 ноября 1807 г. митрополитом Новгородским Амвросием был рукоположен в сан иеродиакона. 5 октября 1810 г. переехал к митрополиту Гавриилу в Яссы, где был определен ризничным. В 1812 г. последовал за владыкой в Кишинев. С 1813 г. преподавал в духовной семинарии рисование, с 1814 г. – арифметику, с 1817 г. – алгебру, геометрию и математическую географию, а с 1821 г. – физику.

Начиная с 1813 г., наблюдал за строительными работами при постройке Кишиневского архиерейского дома, духовной семинарии, архиерейской ризницы, типографии, а также занимался перестройкой Кэприанского монастыря. 25 марта 1815 г. митрополитом Гавриилом был рукоположен в сан иеромонаха. В 1817 г. был назначен настоятелем Городищенского монастыря и казначеем комитета Бессарабского отделения Российского библейского общества. В начале 1819 г. стал библиотекарем Кишиневской духовной семинарии. 4 мая 1819 г. награжден золотым крестом.

С 1820 г. являлся членом Кишиневской Экзаршей Дикастерии и семинарского правления. В начале марта 1822 г. владыкой Димитрием был возведен в сан архимандрита, а в сентябре того же года назначен управляющим Кишиневской типографией. 26 мая 1823 г. награжден орденом святой Анны II степени.

В 1824 г. был назначен настоятелем Жабского монастыря и эклесиархом архиерейского дома. В марте 1827 г. стал настоятелем Хырбовэцкого монастыря, а через год – благочинным монастырей и скитов Бессарабии. В 1835 г. составил план Кишиневской Духовной Консистории. Скончался в 1845 г.

Все преподаватели и воспитанники семинарии с искренним глубоким почтением относились к митрополиту Гавриилу. И не только из уважения к его сану. Они видели в нем мудрого и заботливого архипастыря, всегда готового откликнуться на любое обращение к нему, наставить полезным советом.

В день небесного покровителя владыки, не раз праздновавшийся в стенах духовного вертограда (в 1814, 1817 и 1820 гг.), в его адрес произносились торжественные речи, ему посвящались стихи. Лучшие из этих стихов записывались в специальные иллюстрированные тетради, которые позже были изданы. В третьей тетради была помещена небольшая акварель – птица пеликан, распростершая крылья над гнездом, расклеывает собственную грудь и своей плотью питает птенцов. Одно из стихотворений принадлежит преподавателю семинарии иеромонаху Иринею (Нестеровичу):

О муж Великий! Муж избранный!
Воззри на чад своих вокруг,
Дела твои се незабвенны,
Их ныне восхищает дух.
Докийския страны, вы свидетель,
Величия души его,
Вы зрели как всех благ Создатель,
Любя подвижника сего,
Возвел на путь блестящей славы.
И в конец земли державы!
И ты, о Киев! Град священный!
Святые веры, чистоты,
Залог вмещаюшь драгоценный,
Господь, где с горней высоты,
Стези открыл спасенья.
В водах Христа просвещения,
И ты сиянья блеск узрел,
Которым славно озарила,
Небесна благодать Гавриила!
О, коль златой был твой удел!

Иеромонах Ириней, 1814 год.

Другой преподаватель Кишиневской духовной семинарии, Исидор Гербановский, перечисляя заслуги митрополита Гавриила, говорит о построенном им архиерейском доме. На табличке у входа в дом были написаны следующие слова: «Доме Аарон, благословите Господа» (Пс. 134, 19).

И ты воздвигнул славный храм,
Царю и Богу посвященный,
Дом Ааронов нареченный,
Храм первейший во граде сем.

Исидор Гербановский, 1814 год.

Заслуживает внимания и стихотворение студента Авраамия Антоновского:

Кто дел твоих славы,
 Кто подвигов твоих не зрит?
 Воззрим ли мы на град Полтаву,
 Или на Киев знаменит:
 И в первом был ты добр, полезен,
 Урок твой был - добро творить.
 Быть образцом в святых, вере,
 Предпринимать различные меры,
 Чтобы благость ближнему излить.

Антоновский Авраамий, 1817 год.

Иоанн Бутта родился в 1794 г. в Молдавии. Его отец, священник Феодор, служил в селе Билак в Трансильвании. В 1806 г. Иоанн поступил в Баласефальскую духовную семинарию, где обучался до 1816 г., а в 1817 г. перешел в Кишиневскую семинарию. Здесь он в 1819 г. был определен учителем. Скончался 12 июля 1821 г. во время выпускных экзаменов, не успев закончить семинарию и принять сан пресвитера.

Иаков Гинкулов родился в 1800 г. в семье протоиерея Даниила, служившего в городе Овидиополе Тираспольского уезда. В 11-летнем возрасте поступил в Екатеринославскую духовную семинарию. В 1814 г. был переведен в Кишиневскую семинарию, где с 1819 г. совмещал учебу с преподаванием. В 1820 г. по благословению митрополита Гавриила был направлен в С.-Петербург для усвоения ланкастерской системы обучения. В столице Российской империи провел два года. По окончании Кишиневской духовной семинарии остался здесь учителем и параллельно был назначен преподавателем в Благородном пансионе. Ему было поручено также организовать ланкастерские школы в Кишиневе. В 1830 г. Иаков поступил переводчиком в Азиатский департамент. В 1854 г. стал адъюнктом С.-Петербургского университета. Им составлен учебник по молдавскому языку.

Михаил Глижинский родился в 1795 г. в Тирасполе. Его отец, протоиерей Иоанн, служил в соборной Свято-Никольской церкви. В 1808 г. Михаил поступил в Екатеринославскую духовную семинарию, а в 1814 г. по благословению митрополита Гавриила перешел в Кишиневскую семинарию. В 1820 г. был назначен здесь учителем и по окончании духовной школы оставлен преподавателем. В 1821 г. стал

секретарем семинарского правления, в 1822 г. – помощником секретаря Бессарабского отделения Российского библейского общества. В 1823 г. был рукоположен во священника и назначен клириком кафедрального собора в Кишиневе.

Михаил Дыдицкий родился в 1795 г. в семье священника Иосифа, служившего в селе Гозова в Галиции. В 1809 г. поступил в Бырыжанскую гимназию, а позднее – в Кишиневскую духовную семинарию, где с 1818 г. параллельно с учебной преподавал немецкий язык. По совместительству вел в Благородном пансионе занятия по немецкому языку, арифметике и географии, а также исполнял здесь должность эконома. По окончании духовной школы был оставлен в ней учителем. За ревностное отношение к своим обязанностям награжден золотыми часами с цепочкой.

В 1835 г. был назначен помощником инспектора, а в 1836 году – исполняющим обязанности инспектора Кишиневской духовной семинарии. В 1839 г. награжден знаком отличия за беспорочную службу. Скончался в 1845 г.

Авраамий Жуминский родился в 1796 г. в семье священника Алексея, служившего в селе Кривое озеро Херсонской губернии. В 1810 г. поступил в Екатеринославскую семинарию, а с 1815 г. продолжил свое образование в стенах Кишиневской духовной школы. С 1817 г. читал в Благородном пансионе Закон Божий, молдавскую и русскую грамматику, поэзию, риторику, всеобщую и российскую историю и философию на молдавском и русском языках. В 1819 г. был определен учителем семинарии и по ее окончании остался здесь преподавателем философии, исполняя одновременно обязанности префекта. На эту высокую должность его рекомендовал семинарскому правлению сам митрополит Гавриил. В 1823 г. Авраамий поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил со степенью кандидата богословия. В 1826 г., по возвращении в Кишинев был назначен инспектором и преподавателем семинарии, а также помощником директора Благородного пансиона. В том же году был пострижен в монашество с именем Антоний, а затем возведен архиепископом Димитрием в сан пресвитера и назначен настоятелем Курского монастыря. Таким образом, он стал не

только первым выпускником Кишиневской семинарии, окончившим Киевскую духовную академию, но и первым воспитанником, принявшим монашество.

В 1830 г. в отчете ревизионной комиссии было отмечено, что хотя должность инспектора о. Антоний исполняет добросовестно, «между ним и ректором семинарии существуют противоречия, надежды на прекращение которых не видно, кроме разделения» (Лотоцкий 1813, 51). Архиепископ Димитрий в начале 1832 г. сообщил в Комиссию духовных училищ о строптивом и беспокойном характере игумена Антония и о беспорядках в делах семинарского управления. 17 мая 1832 г. о. Антоний был переведен на должность инспектора Калужской духовной семинарии под надзор местного архипастыря. Скончался он в 1836 г. в Калуге.

Михаил Куцневский родился в 1795 г. Его отец, священник Иоанн, служил в селе Врадиевска Херсонской губернии. В 1821 г. Михаил окончил Кишиневскую духовную семинарию и после рукоположения в сан пресвитера служил предположительно на одном из приходов Бессарабии.

Тимофей Левитский родился в семье священника Алексея, служившего в селе Кривое озеро Херсонской губернии. В 1809 г. был зачислен в Екатеринославскую духовную семинарию, а в 1814 г. переведен в Кишиневскую семинарию, в которой с 1819 г. читал курс лекций по одной из дисциплин. В 1821 г. по окончании духовной школы был оставлен здесь учителем. В 1822 г. принял сан пресвитера и был определен для служения в кафедральный собор Кишинева. В 1823 г. был назначен в соборный храм Тирасполя и введен в состав местного духовного правления.

Филипп Лукьянов родился в 1793 г. в семье священника из села Дойбаны Тираспольского уезда. В 1806 г. Филипп поступил в Екатеринославскую духовную семинарию. В 1814 г. с открытием в Кишиневе новой семинарии перешел в нее и в 1818 г. был определен здесь учителем. По окончании Кишиневской духовной школы принял сан священника и был назначен протопопом в город Бричаны Хотинского уезда. При его назначении архиепископ

Димитрий сказал: «Он истину Божественной веры нашей во Иисуса Христа непрестанно во всю жизнь свою ревностно свидетельствовать будет и словом и делом, являя между прочими христианскими подвигами и пример строжайшего бескорыстия».

Феодор Швайковский родился в 1795 г. в городе Дубоссары Тираспольского уезда в семье местного священника Григория. По окончании Кишиневской духовной семинарии принял сан пресвитера и служил на приходе.

***

С 1813 по 1823 гг. в Кишиневской духовной семинарии обучалось около 1500 человек, в том числе 850 детей из духовного сословия и 650 светских. Наибольшее число учеников (235) в семинарии было в 1819 г. Основную часть воспитанников составляли ученики низших классов. До 1820 г. светских детей в семинарии было намного больше, чем из духовенства, но позднее их соотношение изменилось. Светские ученики были из среды военных, дворян, мещан, купцов и частично из простолюдинов. Возраст учеников колебался от 6 (3 ученика в 1818 г.) до 28 (1 ученик в 1817 г.) лет. В период с 1813 по 1913 гг. Кишиневскую духовную семинарию окончили почти 2500 человек.

Это были высокообразованные люди, которые в дальнейшем подвизались на разных поприщах. Однако в первую очередь семинария готовила священнослужителей - почти весь контингент пастырей Бессарабии состоял из ее бывших питомцев.

Первые выпускники Кишиневской духовной семинарии Авраамий Антоновский родился в 1795 г. в семье священника Дамиана, который служил в селе Ананиевка Херсонской губернии. В 1813 г. Авраамий был переведен в Кишиневскую духовную семинарию из Екатеринославской семинарии. С 1817 г. параллельно с учебной преподавал ряд дисциплин. По окончании семинарии принял сан пресвитера и был назначен ключарем Кишиневского кафедрального собора. В 1823 г. стал помощником секретаря Бессарабского Отделения Российского библейского общества, а в 1825 г. – благочинным Оргеевского уезда.

Видные выпуски Кишиневской семинарии

Кишиневская духовная семинария за годы своего существования воспитала целую когорту талантливых учеников. Среди них были выдающиеся иерархи, заслуженные священники, видные ученые, композиторы, врачи. Вот некоторые из них:

Митрополит Арсеній (Стадницкий) Новгородский. Один из кандидатов на патриарший престол в 1917 г.⁶;

Архиепископ Севастиан (Вести) Костромской. Видный проповедник и прекрасный монах;

Протоиерей Михаил Чакир. Перевел на гагаузский язык Ветхий и Новый Заветы (его нередко называют поэтому равноапостольным), многие молитвы, акафисты, Краткую историю Церкви и др.;

Архимандрит Анатолий (Тихай). Японский миссионер. Трудился более 20 лет вместе со св. равноапостольным Николаем (Касаткиным). Был настоятелем церкви при Императорской миссии в Японии;

Священник Алексей Матеевич. Магистр богословия. Написал *Limba noastră* ("Наш язык"), нынешний гимн Республики Молдова;

Священник Михаил Березовский. Известный композитор и регент Кафедрального собора. Ему принадлежат многие церковно-музыкальные произведения;

Владимир Бушила. Доктор медицинских наук. Окончил медицинский факультет Бухарестского университета;

Мартирий Галин. Доктор медицинских наук. Окончил С.-Петербургскую медико-хирургическую академию. Был главным врачом Киевского военного госпиталя;

Константин Дашкевич. Доктор медицинских наук. Окончил С.-Петербургскую медико-хирургическую академию;

Петр Козак. Доктор медицинских наук. Окончил медицинский факультет Бухарестского университета;

Виктор Крэеску, писатель;

Александру Плэмэдялэ, скульптор;

Симеон Савицкий. Доктор медицинских наук. Окончил юридический факультет Новороссийского университета и Медико-хирургическую академию;

Георгий Самурян. Сотрудник МИД Румынии. Окончил филологический факультет Ясского университета и С.-Петербургский университет;

Михаил Стадницкий. Доктор медицинских наук. Окончил Медико-хирургическую академию;

Полихроний Сырку (поменял фамилию на Сирков). Доктор славянской филологии и преподаватель С.-Петербургского университета. Окончил С.-Петербургский университет. По поручению Академии наук в двух томах описал все рукописи епископа Порфирия (Успенского), а затем отредактировал дневник владыки Порфирия, изданный под названием «Книга моего бытия».

Список выпускников Кишиневской духовной семинарии можно было бы продолжить, но мы ограничимся здесь жизнеописаниями еще двух бывших студентов, причем остановимся на них более подробно.

Епископ Варлаам (Чернявский) родился 28 марта 1819 г. в селе Коболчино Хотинского уезда в семье священника. В крещении получил имя Василий. В детстве Василий много болел и по этой причине нигде не учился. Грамоту освоил в родительском доме. В 17 лет по просьбе отца был назначен псаломщиком (дьячком) в родном селе.

В январе 1836 г., взяв благословение у родителей, Василий ушел в Хыржавский монастырь. Около пяти лет подвизался в этой обители, изучая Священное Писание, читая творения святых отцов и молясь. Бог услышал своего избранника. Послушник Василий в возрасте 22 лет подал прошение в Святейший Синод о принятии его в Кишиневское духовное училище. Прошение было удовлетворено, и до 1845 г. он обучался в этом училище. Окончив его, 27-летний Василий поступил в Кишиневскую семинарию, где в апреле 1848 г. с разрешения Святейшего Синода он принял монашеский постриг с именем Варлаам. Через месяц Варлаам был рукоположен в сан иеромонаха.

В 1849 г. он стал экономом архиерейского дома и экзаменатором лиц, желавших принять свя-

⁶ О нем см. кн.: иеромонаха Иринаея (Тафуни) 2003.

ценнический сан. По окончании семинарии в 1851 г. был назначен настоятелем Фрумоасского монастыря и возведен в сан игумена. Однако обителю управлял недолго, так как поступил в С.-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1855 г. со степенью кандидата богословских наук и с правом получения степени магистра после двух лет преподавания.

С 1855 г. игумен Варлаам – преподаватель Екатеринославской духовной семинарии, а с 1859 г. – ее инспектор. В семинарии преподавал церковно-библейскую историю, литургику, обличительное богословие, церковное законоведение и греческий язык. 30 июня 1859 г. награжден золотым крестом.

В сентябре 1859 г. о. Варлаам вернулся в родную Кишиневскую семинарию, где стал инспектором и преподавателем литургики, гомилетики и церковного законоведения. В декабре 1860 г. был возведен в сан архимандрита, а через год назначен ректором семинарии и настоятелем сначала Фрумоасского и затем Куркевского монастырей. Кроме того, он был благочинным монастырей Кишиневской епархии, членом Духовной Консистории и членом Губернского статистического комитета. За ревностное служение архимандрит Варлаам был награжден 6 апреля 1865 г. орденом святой Анны II степени, 16 апреля 1868 г. – орденом святой Анны II степени с императорской короной и 12 апреля 1870 г. – орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени.

Будучи ректором, он преподавал еще догматическое и нравственное богословие. При нем завершилось строительство семинарского храма, который был освящен 13 февраля 1862 г., было отделено от семинарии Кишиневское духовное мужское училище, сама семинария была преобразована по новому (1867 г.) уставу, произведены перестройка и ремонт ее главного корпуса и других зданий, после чего 22 января 1869 г. они были освящены. Вместе с М. Скворцовым о. Варлаам наладил выпуск Кишиневских Епархиальных Ведомостей, которые начали выходить с 1 апреля 1867 г., и был их первым редактором.

Трижды за эти годы (в 1868, 1869 и 1873 гг.) в семинарию приезжали комиссии, чтобы проверить уровень образования и состояние духовной школы, и все три раза находили ее

состояние удовлетворительным. После проверки 1873 г. Григоревский писал: «Ученикам дается в 7.00 утра на завтрак чай с белым хлебом в достаточном количестве. Обед состоит из 3-х блюд, чисто приготовленных. Вместо ужина предлагается чай с хлебом, с согласия самих учеников. Спальни весьма вместительны, содержатся в должной чистоте, одеяла для учеников так хороши, что я таковых не видел ни в одной семинарии. Отец ректор как весьма опытный хозяин вникает во все подробности содержания учеников» (КЕВ 1907, пг. 44, 6).

В январе 1874 г. архимандрит Варлаам был вызван в С.-Петербург, а 25 апреля 1874 г. состоялись проводы о. ректора. В его честь был дан торжественный обед, на котором присутствовали преподаватели семинарии и мужского училища, а также многие священнослужители Кишинева. Во время обеда произносились проникновенные речи, и все выражали ему чувство признательности за его плодотворную деятельность. 26 апреля в семинарском храме был отслужен прощальный молебен, после которого один из студентов от лица воспитанников семинарии обратился к о. ректору с благодарственными словами, а затем и сам он произнес трогательную речь.

Преподаватели и студенты плакали, провожая любимого ректора. Они видели в нем «человека доброго и благожелательного, всегда старались исполнять его указания и распоряжения и делали это скорее из уважения к нему, чем из боязни» (Труды 1910, 8-9).

Архимандрит Варлаам 1 февраля 1875 г. был рукоположен во епископа Тотемского Вологодской епархии. На этой кафедре владыка находился немногим более года. Здесь за столь короткий срок он снискал всеобщее уважение и любовь. 9 сентября 1876 г. владыка Варлаам был назначен епископом Выборгским, викарием столичной кафедры, где служил до 1880 г. 27 марта 1879 г. епископ Варлаам был награжден орденом святой Анны I степени. 26 июля 1880 г. назначен на Минскую и Туровскую кафедру. В 1889 г. награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира II степени. Скончался 21 мая 1889 г. после непродолжительной болезни. Его отпевание совершил архиепископ Алексей Литовский и Виленский. Погребен в домовый церкви Минского архиерейского дома.

Александр Васильевич Вырлан родился в селе Селиште Оргеевского уезда в бедной семье пономаря. В 1876 г. окончил Кишиневскую духовную семинарию и, несмотря на свое тяжелое материальное положение, решил продолжить обучение в Новороссийском университете. Взяв из родительского дома на дорогу 75 копеек, немного ржаных сухарей, несколько кусков брынзы и пару овечьих шкур, подаренных ему дядей на тулуп, Александр отправился пешком в Одессу. Здесь он подал прошение о принятии его в Новороссийский университет. Жил все это время в каком-то сарае. После успешной сдачи вступительных экзаменов был зачислен на историко-филологический факультет. Учась в университете, получал небольшую стипендию от Бессарабского земства и давал частные уроки.

По окончании университета со степенью кандидата филологических наук был назначен преподавателем в реальное училище города Николаева. В 1883 г. переведен в Одесскую Ришельевскую гимназию, а в 1894 г. – в Одесскую четвертую гимназию, где в 1899 г. получил должность инспектора. В 1903 г. стал директором Феодосийской мужской гимназии. С 1906 по 1907 гг. возглавлял Одесскую Ришельевскую гимназию. В 1907 г. был назначен директором коммерческого училища имени императора Николая I и статским советником.

Очевидно, что таких как Александр Вырлан, были единицы. Многие, окончив семинарию, из-за финансовых трудностей не могли продолжить учебу в высших учебных заведениях. Однако, несомненно, все выпускники Киши-

невской духовной школы нашли свое место в жизни и были благодарны митрополиту Гавриилу за предоставленную им возможность получить образование в ее стенах.

***

Кишиневская духовная семинария не только сама стала центром распространения просвещения в крае, но и осуществляла контроль над всеми частными преподавателями. Такие полномочия ей были предоставлены в 1816 г. наместником Бессарабии генерал-губернатором Бахметьевым. В 1821 г. император Александр I подтвердил эти полномочия. В 1835 г. был издан приказ, согласно которому по прошествии семи лет молдавский язык должен быть выведен из употребления и заменен русским. Однако до 1872 г. церковные документы готовились на двух языках, пока архиепископ Павел (Лебедев) не отдал распоряжение впредь все архиерейские послания писать только по-русски.

Начиная с середины XIX в. «в стенах Кишиневской духовной семинарии во время перемены воспитанникам духовной школы не позволялось общаться между собой на молдавском языке» (Popovschi 1931, 113-121). А с 1867 г. молдавский язык здесь уже не преподавался. Но в 1906 г. Съезд депутатов от духовенства принял решение о преподавании молдавского языка и пения в Кишиневской духовной школе. По благословию архиепископа Владимира (Синьковского) эти предметы вновь были включены в школьную программу.

Библиография

- Colesnic 1992:** Iu. Colesnic, Gavriil Bănulescu-Bodoni (1746-1821). Columna 2, Chișinău, 1992.
- Popovschi 1913:** N. Popovschi, Istoria bisericii din Basarabia în sec. al XIX-lea sub ruși (Chișinău 1931).
- Ириней (Тафуня) 2003:** Ириней (Тафуня), иеромонах. Жизнь, деятельность и исповедничество Митрополита Арсения (Стадницкого), сына молдавского народа (Кишинев: Изд-во Ново-Нямецкого монастыря 2003).
- История 1996:** История Русской Церкви. Книга восьмая, часть первая (Москва 1996).
- КЕВ 1907:** Кишиневские Епархиальные Ведомости, 44 (Кишинев 1907).
- Лотоцкий 1913:** П. Лотоцкий, История Кишиневской духовной семинарии (Кишинев 1913).
- Митрополит Кишиневский 1892:** Митрополит Кишиневский и Хотинский Гавриил. 27 февраля 1813 года. В: КЕВ 11 (Кишинев 1892).
- Пархомович 1913:** И. Пархомович, Духовно-учебные заведения Кишиневской епархии (Кишинев 1913).
- Труды 1910:** Труды Бессарабского Церковного историко-археологического общества (Кишинев 1910).

Pagini din istoria Seminarului Duhovnicesc din Chişinău

Rezumat

Una din preocupările constante ale Mitropolitului Gavriil Bănulescu-Bodoni, în eparhia nou-creată a Chişinăului și Hotinului, a fost organizarea Seminarului Duhovnicesc din Chişinău. Mitropolitul era convins că inițiativa sa va fi susținută de către Sf. Sinod din Sankt Petersburg și, deja în 30 septembrie 1813 a emis un ucaz în baza căruia urma să înceapă pregătirile. În ziua deschiderii Seminarului – 31 ianuarie 1813 – erau înscriși 10 elevi, 5 dintre ei fiind din familiile clericilor.

În programa de studii a Seminarului erau prevăzute discipline obligatorii: logica, retorica, filosofia, religia, istoria, geografia, și matematica. La fel, erau promovate limbile: româna, rusa, greaca și latina; franceza și germana – facultativ. În proiectul elaborat de către mitropolitul Gavriil se sublinia, între altele, că limbii „moldovenești” i se atribuie un rol prioritar deoarece este limba în care viitori slujitori ai cultului vor oficia serviciul divin. Respectiv erau prevăzute 22 de ore în ambele clase seminareale: 12 ore în clasele pregătitoare și 10 în cele de „gramitică”. Urma greaca, pentru care erau prevăzute 20 de ore, apoi rusa și latina (câte 18 ore în fiecare clasă), iar pentru orele de matematică erau prevăzute doar 10 ore.

Pages from the history of the Theological Seminar from Chisinau

Abstract

One of metropolitan Gavriil Bănulescu-Bodoni's constant concerns in the new diocese of Chişinău and Hotin was organizing the Theological Seminar from Chişinău. Being convinced of support for his initiative from the Sankt Petersburg Saint Synod, the metropolitan had already issued on the 30th September 1813 a decree which set the basis for its establishment. 10 pupils had been enrolled by the Seminar's opening day – the 31st January 1813 –, 5 of them being from clergy families.

The Seminar's study program provided several compulsory subjects: logic, rhetoric, philosophy, religion, history, geography and mathematics. The Romanian, Russian, Greek and Latin languages were taught as well; French and German being facultative. The project elaborated by metropolitan Gavriil stipulated, among others, that the „Moldovan” language had a priority role because was the language in which the future clergy had to officiate the divine service. Each seminar class had 22 hours: 12 hours in the preparation classes and 10 in the „grammatical” ones. Then followed Greek with 20 hours, Russian and Latin (with 18 hours in each class), and mathematics with only 10 hours.

02.03.2009.

Игумен Ириней (Тафуня), главный представитель Молдавской Православной Церкви в Российской Федерации.

